Гавары - і цябе пачуюць

Мазырскія

жнівень, 2013

Навіны

ГРАМАДСКАЕ ІНФАРМАЦЫЙНАЕ ВЫДАННЕ

Мазыр. Дзень салідарнасці з палітвязнямі.

4 жніўня жыхарам Мазыра нагадалі і распавялі, што ўжо два гады дэмакратычная грамадзянская супольнасць Беларусі і ўсяго свету адзначае Міжнародны Дзень салідарнасці з грамадзянскай супольнасцю Беларусі. Ён адзначаецца 4 жніўня - у гадавіну арышту беларускага праваабаронцы Алеся Бяляцкага. Сёлета споўнілася два гады, як кіраўнік грамадскага аб'яднання "Праваабарончы цэнтр "Вясна", віцэ-прэзідэнт Міжнароднай федэрацыі за правы чалавека (FIDH) знаходзіцца за кратамі. Мазырчукам раздавалі паштоўкі з выявай Алеся Бяляцкага, буклеты з партрэтамі , адрасамі зняволеных палітычных вязьняў у Беларусі. Інфармацыя размяшчалася на інфармацыйных стэндах на плошчах Мазыра, аўтобусах. Шмат месьцічаў не ведалі пра існаванне ў Беларусі палітвязняў. Былі і такіе, хто адмаўляўся браць паштоўкі і буклеты, пачаўшы словы "палітвязень", "пераслед", "за кратамі"…

Мазырскі праваабаронца Уладзімір Целяпун да гэтай даты падрыхтаваў скаргу ў Камітэт ААН па правах чалавека на забарону пікетаў у падрымку і салідарнасцю з Алесем Бяляцкім і ўсімі палітзняволенымі ў Беларусі. Са жніўня 2011г., ў 2012 гады ім і іншымі грамадскімі актывістамі было пададзена каля дзесятка заяваў на правядзенне пікетаў на афіцыйна прызначаным Мазырскім райвыканкамам месцы правядзення масавых мерапрыемстваў стадыёнах "Спартак" і "Палессе". І ўсе спробы грамадскіх актывістаў Мазыра і раёна выказаць публічна сваё меркаванне, праявіць салідарнасць з палітычна рэпрасаванымі , былі забаронены.

***

Літаральна год, са жніўня 2012 і па цяперашні час, шукаў праўды ў судах мазырскі праваабаронца Уладзімір Целяпун. Праз суд ён абскарджваў рашэнне Мазырскага райвыканкаму «Аб масавых мерапрыемствах», паколькі лічыць, што дадзенае рашэнне не адпавядаезаканадаўству і парушае правы грамадзян, рэалізацыю якіхгарантуе Канстытуцыя. Згодна рашэнню выканкаму, у Мазыры для правядзення масавага мерапрыемства трэба заключыць платныя дамовы з «хуткай», камунальнымі службамі і міліцыяй, а затым ужо атрымаць дазвол на правядзенне пікету альбо мітынгу ў райвыканкаме. На практыцы ж ні міліцыя, ні «хуткая» адмаўляюцца заключаць дамовы, пакуль няма дазволу выканкаму. Праваабаронца не аднаразова падымаў дадзеную праблему на ўсіх узроўнях, спрабаваў дабіцца тлумачэння ад уладаў: як на практыцы магчыма выканаць іх рашэнне «Аб масавых мерапрыемствах»? Але ўсё было безвынікова.

У жніўні 2012 года Уладзімір Целяпун звярнуўся ў суд Мазырскага раёна са скаргай на рашэнне выканкаму. Раённы суд пакінуў яго скаргу без задавальнення. Таксама

і Гомельскі абласны суд, куды звярнуўся заяўнік, не задаволіў патрабаванні заяўніка.

Зварот жа ў Вярхоўны суд прынёс нечаканы вынік: вышэйстаячая інстанцыя вынесла пратэст у прэзідыум Гомельскага абласнога суду. Прычым намеснік старшыні Вярхоўнага суду Андрэй Забара папрасіў Гомельскі абласны суд рашэннеМазырскага суду і пастанову абласнога суду па скарзе Уладзіміра Целяпуна адмяніць. «Дадзенае рашэнне (Мазырскага райвыканкаму «Аб масавых мерапрыемствах») з'яўляецца нарматыўным прававым актам, а справы абпрызнанні нарматыўных прававых актаў не правамоцнымі агульным судам не падведамны. Пры такіх абставінах скарга Уладзіміра Целяпуна не падлягала разгляду ў судзе», - напісаў у пратэсце намеснік старшыні ВС. Ён просіць Гомельскі абласны суд «рашэнне раённага суду і пастанову абласнога – адмяніць, а справу па скарзе Уладзіміра Целяпуна – спыніць».

«Рашэнні ўладных структур не падведамны, так званым, незалежным судам. Таму ў сваіх адказах чыноўнікі з райвыканкама так упэўнена адсылаюць да абскарджання іх адмоваў у суд. З гэтага пратэсту вынікае, што суддзі Мазырскага і Гомельскага судоў не кампетэнтныя? Цэлы год тлумілі галаву. А дзяржаўную пошліну тады за што ў мяне бралі?» - ставіць пытанні праваабаронца.

Ён лічыць, што па дзейнічаючаму рашэнню выканкаму немагчыма ажыццявіць свае права на публічнае выказванне свайго меркавання, нават, у дазволеных і вызначаных райвыканкамам месцах. Міліцыя і паліклініка не заключаюць дамовы, тым самым немагчыма выканаць ўскладзены на заяўнікаў пікетаў і мітынгаў абавязак па аплаце паслуг гэтых структураў, за магчымасць скарыстацца правамі, гарантаванымі Канстытуцыяй РБ.

http://spring96.org

Я вынужден уехать из Беларуси ...

Уважаемые журналисты, представители правозащитных организаций, друзья и бывшие коллеги!

Обращаюсь к Вам с просьбой озвучить и по возможности донести до широкой аудитории моё открытое письмо, обращение к Верховному комиссару ООН в Комитет по правам человека ООН.

Психологический прессинг, оказываемый властью, по существу – моральные пытки, откровенные издевательства со стороны КГБ и их подручных вынудили меня отказаться от занятия приусадебным хозяйством и покинуть свой дом.

Прекрасно знаю, что политзаключённым в тюрьмах на много хуже, чем мне.Над ними издеваются, их пытают в заключении. Но поверьте, здесь, на периферии власть уже создала концлагерь «на воле». И мне, уверен, не только мне одному, здесь, на воле, не на много легче. Моё обращение не позёрство, не самореклама. Она мне не нужна. Это даже не крик о помощи. Повторюсь, есть люди, более нуждающиеся в помощи, чем я.

Зачем я написал это обращение? Просто я человек от рождения, журналист или пастух – не важно. И я верю в то, что если человек перестаёт бороться за свои права, то он перестаёт быть человеком. Это то, что отличает нас от животных. «Не быть скотом». Оставаться человеком всегда и везде, в любых обстоятельствах. Уважать себя и права других.

Это банально. Но «банальность – уставшая истина».

Мне не зачем и не для чего было бросать свой дом. Я не хотел эмигрировать, и до сих пор не могу смириться с мыслью об эмиграции. Я шёл на уступки своим палачам. Согласился отказаться от политической и журналистской деятельности. Просил разрешить мне работать в вонючем колхозе за их нищенский миллион двесте. Но это не даёт результата. Им нужны жертвы, им нужна «оппозиция», чтобы было над кем издеваться. Это низко, дико и мерзко! Я изгой и жертва фашистского геноцида в собственной стране. Я до сих пор не могу поверить в это! Но это реальность. Почему это случилось со мной? Почему это случилось с Беларусью? Я не шёл на президента, не объявлял себя лидером, не заседал на конференциях. Я просто работал. Это не моя задача, искать ответ на вопрос: «Почему страна, наиболее пострадавшая от фашизма, спустя всего полвека сама превратилась в фашистскую?»!

Я вынужден уехать из Беларуси потому, что не хочу участвовать в гражданской войне. Я не хочу воевать с недоносками из числа соседей, нанятых петриковскими кагебистами для издевательств надо мной. Не собираюсь доказывать свою правоту судье Бабенко А.И. и другим ей подобным должностным лицам, которые меня репрессировали на протяжении пяти лет.

Спасибо всем, кто проявит со мной солидарность!

Спасибо всем, кто помогал мне в этот не лёгкий период!

Храни нас Бог!

С уважением: Михаил М. Козел

ОБРАЩЕНИЕ
к Верховному Комиссару
Организации Объединённых Наций по правам человека
Открытое письмо
к международным правозащитным организациям и
независимым журналистам

Местная власть в лице Туровского горисполкома и Житковичского райисполкома под руководством Петриковского УКГБ принудили меня покинуть свой дом. Фактически незаконно выселили меня из принадлежащего мне дома, в котором я проживал на законных основаниях. Это напоминает еврейские погромы в Германии времён правления Адольфа Гитлера. Теперь для издевательств используются не должностные лица (милиция и тому подобные), а соседи и другие частные лица. Те, кто у них называется «пятой колонной». Это нанятые, ангажированные спецслужбами люди, подобные которым разбивали стёкла в Доме правительства в Минске 19 декабря 2010 года.

На протяжении пяти лет сотрудники белорусских спецслужб не дают мне возможности спокойно жить, осуществляя в отношении меня систематические целенаправленные издевательства. Таким образом, они мне мстят за отказ дать подписку о сотрудничестве в качестве не гласного осведомителя в рядах демократической оппозиции. Предложение о сотрудничестве с КГБ мне настойчиво навязывалось их сотрудниками весной 2007 года. Поводом для принуждения к сотрудничеству послужило моё участие в компании по выборам Президента РБ в 2005-2006 гг. в качестве члена инициативной группы кандидата в Президенты РБ Александра Милинкевича, а так же моя журналистская деятельность в Житковичском районе.

Фактически с мая 2008 года я ощущаю себя узником концентрационного лагеря, своего рода назначенным «евреем», над которым в своё удовольствие издеваются сотрудники Петриковского УКГБ и должностные лица Житковичского района. Меня не только лишили права на работу и средств к существованию. Своими систематическими и целенаправленными издевательствами официальные власти не дают мне спокойно жить в своём доме, вынуждая меня покинуть свой дом и свою страну. С мая 2008 года я никоим образом не занимался политикой или журналисткой деятельностью, не принимал участия в оппозиционных мероприятиях, выборах и тому подобном. Но спецслужбы и подчинённые им органы официальной власти все это время продолжают мне мстить, вынуждают меня покинуть дом, доставшийся мне по наследству от родителей, свою землю и свою страну. Я изгой белорусского режима.

28 мая 2008 года сотрудники белорусских спецслужб ДФР КГК и КГБ по Минской области незаконно отняли у меня 1422 доллара США и 40 евро, якобы для проверки их подлинности. Деньги были предоставленные мне в качестве кредита для малого бизнеса сроком на один год. Незаконно отнятые у меня деньги и по сей день так и не возвращены мне белорусскими властями. Из официального ответа сотрудника Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Симахина М.Я. от 08.12.2008 г., куда я обращался с заявлением о защите своих законных интересов, следовало, что мои деньги находились в КГБ. Генеральной прокуратурой мне было рекомендовано обратиться с письменным заявлением в КГБ, с просьбой вернуть мне мои деньги. На моё письменное обращение эта спецслужба не ответила.

С 2007 года по сей день в отношении меня действует запрет на официальное трудоустройство в пределах Житковичского района, где я, собственно, проживаю. Впервые я столкнулся с запретом на моё трудоустройство в августе 2007 года, когда по объявлению «требуется фотограф» обратился к руководителю КДУП «Киновидиосеть» Купрацевичу. Мне отказали в

Працяг на стар.3

трудоустройстве на том основании, что мою кандидатуру в качестве фотографа не возможно согласовать с идеологическим отделом Житковичского райисполкома. С тех пор, куда бы я ни обратился по вопросу официального трудоустройства на территории всего Житковичского района, вне зависимости от профессии и должности, любой руководитель субъекта хозяйствования, он же наниматель, звонит в идеологический отдел Житковичского райисполкома, где ему рекомендуют меня на работу не брать.

Теперь фактически лишённый средств к существованию, я вынужден побираться милостыней у друзей, знакомых, родственников, что унижает моё достоинство как человека и гражданина. Мне не за что купить себе продукты питания, одежду, необходимые лекарства. Я – нищий и таковым меня сделала официальная власть в лице Житковичского райисполкома, Туровского горисполкома под руководством сотрудников Петриковского УКГБ. Представители власти целенаправленно препятствуют моему трудоустройству по месту жительства, то есть на всей территории Житковичского района.

Так 13.01.2011 г. я обратился с просьбой принять меня на работу животноводом (рабочим по уходу за животными) в КСУП «Коленское» Житковичского района в 18 км от моего дома. Сотрудница отдела кадров этого субъекта хозяйствования после собеседования ответила мне, что рабочие им действительно требуются, но именно меня директор на работу не возьмет.

До декабря 2012 года мне удавалось ездить на временные, подённые, сезонные работы в одно из фермерских хозяйств в д. Ольшаны Столинского района Брестской области за 27 км от моего дома. С декабря 2012 года мне персонально отказано в этом по надуманной причине.

За последние четыре года с мая 2009 по май 2013 года я получил почтовыми отправлениями повесток (то есть вызовов явиться) в милицию (Туровское отделение Житковичского РОВД) и суд Житковичского района больше, чем любой криминальный элемент во всём Житковичском районе. Поводы для написания повесток в мой адрес были не важны. Повестки направлялись исключительно с целью заставить меня бояться самого факта криминального преследования. Иными словами, речь идёт о намеренном оказании на меня психологического давления со стороны официальной власти.

13.01.2011 г. я письменно обратился к Генеральному прокурору Республики Беларусь с просьбой остановить не законное преследование меня со стороны местных органов власти, а так же оказать содействие снятию запрета на мое трудоустройство. Мне было сообщено, что моё обращение направлено в Гомельскую областную прокуратуру, откуда перенаправлено в Житковичскую районную прокуратуру. Районный прокурор младший советник юстиции Зайцев Сергей Анатольевич, руководствуясь информацией из Петриковского УКГБ, дал письменный ответ, из которого вытекает, что я являюсь тунеядцем и незаконное преследование меня со стороны милиции вполне законно. В ходе встречи с районным прокурором Зайцевым С.А., состоявшейся 18.02.2011г., я был поставлен на учёт в службе занятости Управления по труду Житковичского райисполкома. В течении трех месяцев, за время нахождения меня на учёте в качестве безработного, служба занятости не предложила мне ни одной вакансии по заявленным мной профессиям журналиста или животновода. Не смотря на то, что на притяжении всего этого периода в различных субъектах хозяйствования на территории Житковичского района постоянно имелись вакансии животноводов! 18.05.2011 г. меня сняли с учёта в службе занятости Управления по труду Житковичского райисполкома, так и не предоставив направления на работу. Спустя месяц я обжаловал действия службы занятости Управления по труду Житковичского райисполкома в Суд Житковичского района. 25.07.2011 г. моя жалоба была рассмотрена судьёй Житковичского районного суда Бабенко Анной Ивановной. Судья заняла позицию Управления по труду Житковичского райисполкома, обвинила меня в тунеядстве и не исполнении предписания Службы занятости являться в их контору в г. Житковичи. Мои доводы об отсутствии денежных средств на поездки в г. Житковичи были отвергнуты судьёй Бабенко А.И. Секретарь суда Киокирас Светлана Николаевна отказала мне в выдаче копии решения суда по моей жалобе, и я не смог своевременно обжаловать решение суда в высшей инстанции.

Таким образом, будучи лишенным права на труд, гарантированным мне, как гражданину Республики Беларусь статьёй 41 Конституции Республики Беларусь, я считаю, что в Беларуси нет правосудия. Личный опыт доказывает, что добиться справедливости в белорусском суде невозможно. Белорусский суд это продолжение исполнительной власти.

На мои письменные заявления (и/или обращения) в официальные органы к должностным лицам ответов я не получаю. Фактически моё конституционное право на обращения, декларированное статьёй 40 Конституции Республики Беларусь, игнорируется. Так, на моё письменное обращение от 23.09.2010г. на имя Председателя Житковичского райисполкома Кокора Н.М., Председателя Туровского горисполкома Митюрича И.Л., в котором я просил содействовать снятию запрета на моё трудоустройство, никакого ответа я не получил. Обращение с жалобой к прокурору Житковичского района Зайцеву С.А. на отказ в предоставлении ответа должностными лицами результатов не дало. Моё заявление к Председателю Туровского городского Совета депутатов с просьбой сложить налог на недвижимость, в виду отсутствия средств на его выплату проигнорировано. Вместо ответа на своё заявление на протяжении полугода я еженедельно получаю повестки и писульки из Житковичского районного суда с требованием выплатить налог на недвижимость за 2012 год. Судья этого суда Бабенко А.И. 26 июля 2011 года провозгласила решение на мою жалобу к местным органам власти, суть которого сводится к тому, что я тунеядец и в праве на труд мне отказано.

Требовать деньги от нищего всё равно, что заставлять безногого ездить на велосипеде.

Последним фактом преследования является ангажирование приватных лиц из числа добровольных помощников тайной полиции (КГБ), с целью осуществления провокационных действий в отношении меня. Эти лица, не являющиеся должностными, исполняют поручения официальных представителей власти, намеренно создают конфликтную ситуацию, с целью создания прецедента для последующего криминального преследования меня. Подобно тому, как это было с молодёжными активистами, а ныне политзаключёнными Дмитрием Дашкевичем и Эдуардом Лобовым. В частности, прибегая к намеренным оскорблениям, унижению человеческого достоинства, угрозам физической расправы, откровенной клевете, эти лица создают конфликтную ситуацию.

Продолжение на стр. 4

Окончание

Впервые я столкнулся с данной проблемой 12.04.2012 г. когда гражданин Сергей Еремейчика (являющийся частным лицом), проживающий в г. Туров ул. Солнечная, д.2, угрожал мне физической расправой за отказ от принудительной сдачи отпечатков пальцев участковому, капитану милиции Туровского отделения милиции Рудавскому Александру Леонидовичу. При этом он сообщил, что обжаловать его действия в милиции я не смогу, так как милиция на его стороне. На моё письменное обращение в связи с этим инцидентом к Председателю Житковичского районного суда Костюченко я никакого ответа не получил.

В последние четыре года, с весны 2009 года до недавнего времени, будучи лишённым права на труд, я занимался приусадебным хозяйством чтобы не умереть от голода,. Основную часть своего приусадебного участка я использовал как пастбище и место кошения травы. Занятие приусадебным хозяйством, по мнению сотрудников КГБ, является моим слабым местом. С подачи Петриковского УКГБ местная власть в лице Туровского горисполкома наняла частных лиц (не являющихся должностными лицами) из числа соседей (Земляник Галина Ивановна, Балбуцкая Мария Ивановна, Зенкевич Анатолий) и местных жителей (Русый Сергей Степанович) с целью препятствовать мне использовать мой приусадебный участок для ведения хозяйства. Конфликтные ситуации, скандалы, инициированные добровольными помощниками властей создают вокруг меня атмосферу психологической напряженности, вынуждая меня покинуть свой дом. По существу я свидетельствую о том, что местная власть в лице Туровского горисполкома незаконно лишила меня права заниматься приусадебным хозяйством на территории моего приусадебного участка.

Создаваемые помощниками властей конфликтные ситуации заставляют меня страдать, испытывать чувство неполноценности как гражданина и человека, лишённого своих прав и не имеющего возможность реализовать свои законные интересы.

Я воспринимаю действия нанятых властями помощников из числа частных лиц Русого Сергея Степановича, Земляник Галины Ивановны, Балбуцкой Марии Ивановны, Зенкевича Анатолия, как пытку с целью унижения моего человеческое достоинство.

Я не знаю, что со мной сделают палачи из КГБ, их добровольные помощники и вся остальная репрессивная система только за сам факт написания настоящего обращения. В белорусском обществе не принято говорить о репрессиях и издевательствах со стороны государства над гражданами этой страны. Меня могут просто убить, затем объявив самоубийцей, как это произошло с журналистом Олегом Бабениным. Меня могут посадить в тюрьму по сфабрикованному уголовному делу, как это случилось с молодёжными активистами Дмитрием Дашкевичем и Эдуардом Лобовым. Меня могут отправить в психиатрическую лечебницу как демократического активиста Сергея Ковалёва из Витебска. Я не могу чувствовать себя в безопасности в таком государстве.

Конкретным фактом принуждения меня к выселению является заявление сотрудников спецслужб, пытавших меня в кабинете УДФР КГК РБ по адресу: г. Минск, ул. Кальварийская, 17, кабинет №601. После того, как мои деньги были отняты у меня, мне было цинично заявлено, что теперь, я должен уехать из Республики Беларусь просить политическое убежище в США.

В ходе судебного рассмотрения моей жалобы на службу занятости Управления по труду Житковичского райисполкома представитель этого государственного органа Ракович Елена Александровна не однократно заявляла о том, что трудоустроиться я мог бы в другом районе по переселению. В месте с тем проживать в принадлежащем мне на правах наследования доме по адресу Житковичский район, г. Туров, ул. Бережецкая, д.2 является моим неотъемлемым правом согласно действующей Конституции Республики Беларусь статьи 21, 48 (Никто не может быть произвольно лишён жилья).

На протяжении последних пяти лет я не могу чувствовать себя в безопасности в собственном доме. 18 июня 2008 года двое сотрудников Петриковского МО УКГБ по Гомельской области, один из которых представлялся Грищеней, незаконно ломились в мой дом по адресу г. Туров, ул. Бережецкая, д.2. После приезда сотрудника Туровского отделения милиции я был арестован без предъявления обвинения, доставлен в Туровское отделение милиции, где в одном из кабинетов следователя из меня выбивали объяснения против себя самого. Мне вменялись в вину статья 342 «Создание и участие в противоправных организациях», а так же часть 1 статьи 369 Криминального Кодекса Республики Беларусь «Дискредитация Республики Беларусь». Обращение в Прокуратуру и КГБ с целью обжаловать действия сотрудников КГБ (нарушение права на неприкосновенность жилища статья 29 Конституции Республики Беларусь) дали неожиданный результат: их действия признаны законными. Вообще в Беларуси обжаловать действия сотрудников КГБ невозможно, так как они являются военнослужащими. Но я являюсь абсолютно гражданским лицом и никакого отношения к Вооружённым силам Республики Беларусь не имел, не имею и вероятно не могу иметь в силу закона. Мои конституционные права как гражданина Республики Беларусь однозначно попраны. Официальные белорусские власти отказываются признать меня человеком, обладающим правами человека от рождения. Должностные лица только репрессируют меня по своим законам, а если не хватает законов, то и беззаконно издеваются надо мной. Мне не дают спокойно жить у себя дома, по адресу моего места жительства, систематически подвергая изощрённым пыткам.

В создавшейся ситуации беспрерывного давления со стороны официальных органов власти и нанятых ими добровольных помощников из числа частных лиц, не являющихся должностными, я просто вынужден покинуть не только свой дом, но и территорию Республики Беларусь, справедливо опасаясь преследования в любом другом месте, на которое распространяется юрисдикция официальных властей Республики Беларусь.

В связи с этим прошу Верховного Комиссара Комиссии по правам человека Организации Объединённых Наций взять меня под защиту международного права как лицо, не имеющее гражданства по причине изгнания официальными властями из страны моего законного пребывания.

Козел Михаил Михайлович

Мазырскія **НАВІНЫ**
ГРАМАДСКА-ІНФАРМАЦЫЙНАЕ ВЫДАННЕ

Наклад 299 асобнікаў
Эл. адрас рэдакцыі: mazyrcivil@gmail.com